

Х под управлением Маска: скрытая политическая амплификация, уклонение от регулирования и захват демократической инфраструктуры

Когда Илон Маск приобрел Twitter в 2022 году и переименовал его в Х, он окутал свою покупку языком гражданской добродетели: «цифровая общественная площадь», где свобода слова будет процветать. Эта рамка была ложью. На практике Маск превратил Х в платформу, которая активно искажает политический дискурс через непрозрачные алгоритмы, монетизированное влияние и преднамеренный демонтаж механизмов прозрачности. Далеко не сохраняя нейтралитет, Х стал **вектором скрытого политического продвижения**, сильно склоняющимся в пользу крайне правых нарративов и авторитарных симпатий.

Регуляторы Европейского Союза подтвердили то, что давно подозревали исследователи, журналисты и группы гражданского общества: **Х нарушает свои юридические обязательства в отношении прозрачности рекламы, политической маркировки и доступа для исследователей**. Это не мелкие технические нарушения. Это структурные решения, которые позволяют осуществлять **необъявленное политическое влияние в крупном масштабе**. Платформа Маска не просто *разрешает* манипуляции — она **наживается на них**, используя привилегии платных аккаунтов и алгоритмические стимулы для усиления определенных политических акторов, скрывая при этом механизмы, стоящие за этим.

Этот очерк предъявляет четкое обвинение: **Х функционирует как необъявленная система политической рекламы**, в прямом нарушении законодательства ЕС и, вероятно, в противоречии с правилами прозрачности кампаний в Великобритании и США. Доказательства неопровержимы, мотив очевиден, а воздействие глобально.

От надзора к непрозрачности: шаблон уклонения

Через несколько недель после захвата Маском уже хрупкое управление Twitter было демонтировано. **Совет по доверию и безопасности** — внешний орган ответственности — был внезапно распущен. Политики были переписаны, команды сокращены, а доступ для гражданского общества и журналистов ограничен. Видение Маска о «свободе слова» быстро проявилось как **свободная рука для тех, кто соответствует его идеологической повестке**.

В то же время Маск ввел **платную верификацию**, фактически монетизируя видимость. Синяя галочка больше не была знаком подлинности, а стала билетом для алго-

ритмического фаворитизма. Верифицированные аккаунты — часто политические операторы, провокаторы или пропагандисты — получали усиленное распространение и, во многих случаях, **делили доходы платформы**, напрямую связывая финансовые стимулы с политическими сообщениями.

Это не было ошибкой. Это была **стратегическая перестройка**: устранение мер предосторожности, размытие границ между органической и платной речью и вооружение систем рекомендаций для обслуживания политических альянсов Маска.

Алгоритмическая манипуляция — это не побочный эффект, это бизнес-модель

Система рекомендаций X не является нейтральным арбитром. Это **намеренно настроенный политический усилитель**. Внутренние исследования, проведенные до захвата Маском, подтвердили, что хронология Twitter уже **непропорционально усиливала правый контент**. Под руководством Маска этот дисбаланс усугубился.

Выпуск открытого исходного кода X в марте 2023 года был не более чем отвлечением внимания. Хотя он раскрыл скелетный фреймворк для ранжирования твитов, он **скрыл ключевые операционные данные**: изменения параметров в реальном времени, ручные переопределения и влияние платного статуса на видимость. Ответственность до сих пор не имеет доступа к переменным, которые имеют значение: кто продвигается? Кто подавляется? И почему?

Из независимых аудитов ясно следующее: **политический контент с правых, националистических и связанных с теориями заговора аккаунтов доминирует в ленте «Для вас»** — особенно когда эти аккаунты монетизированы или верифицированы. Фактически, X **продает политический охват**, отрицая, что такие транзакции являются рекламой.

Это не спекуляция. Это измеримое предубеждение, подкрепленное множеством рецензируемых исследований и экспериментов с подставными аккаунтами. Когда вовлеченность становится организующим принципом платформы, **возмущение побеждает, правда проигрывает, а демагоги процветают**.

Темные шаблоны, ложная прозрачность и платное политическое влияние

Предварительные выводы ЕС против X в рамках **Закона о цифровых услугах (DSA)** и **Регламента 2024/900 о политической рекламе** являются разгромными:

- X **обманывает пользователей** через темные шаблоны и вводящий в заблуждение дизайн интерфейса.
- Он **не поддерживает функциональный репозиторий рекламы**, лишая избирателей права знать, кто их таргетирует.

- Он **блокирует легитимных исследователей** от доступа к данным, необходимым для аудита системных рисков.

Это не случайности. Это тактики. X **намеренно ограничивает доступ**, зная, что полная прозрачность раскроет **скоординированное политическое усиление**, замаскированное под органическую вовлеченность.

Платная верификация лежит в основе этой схемы. Верифицированные аккаунты пользуются **преференциальным отношением в рейтингах, правом на разделение доходов и увеличенным охватом** — даже когда их контент распространяет дезинформацию, ненависть или политическую пропаганду. Эта функция эффективно превращает платформу в **платный мегафон для идеологических акторов**.

В Европейском Союзе такое поведение напрямую нарушает законы, требующие раскрытия политической рекламы, личности спонсора и использования чувствительных персональных данных для таргетинга. В Великобритании это противоречит **требованиям цифрового отпечатка** в соответствии с избирательным законодательством. В США это опасно близко к нарушению **правил FEC и FTC** о политических коммуникациях в интернете и вводящем в заблуждение маркетинге.

Илон Маск не нейтральный наблюдатель — он архитектор политического искажения

К 2024 году Маск **публично поддержал Дональда Трампа**, принимал крайне правых фигур на своей платформе и напрямую участвовал в политических сообщениях под видом корпоративной политики. Это не случайные одобрения — это **материальные вмешательства владельца платформы** в избирательный дискурс.

Контроль над политикой платформы, техническим дизайном и финансовыми стимулами позволяет Маску **наклонять систему**, чтобы вознаграждать своих политических союзников и подавлять инакомыслие. Результат — это цикл обратной связи: те, кто льстит его взглядам или вызывает максимальную вовлеченность, поднимаются на вершину; другие заглушаются или лишаются монетизации.

Это не просто опасно — это **структурное предубеждение, закодированное в коде**. Никакие позы о «свободе слова» не могут скрыть **конфликт интересов**, когда один миллиардер контролирует инфраструктуру политической видимости.

Юридическая черта была пересечена

В ЕС порог для «политической рекламы» ясен: **любое оплаченное или материально поддерживаемое распространение политического контента должно быть помечено, заархивировано и подлежать аудиту**. X **проигнорировал все три обязательства**.

Регламент о прозрачности и таргетинге политической рекламы (2024/900) требует раскрытий, которые X систематически игнорировал. **Закон о цифровых услугах**

требует от очень крупных платформ, таких как X, предоставления доступа проверенным исследователям и поддержания надежных репозиториях рекламы. X бросил вызов этим правилам — и регуляторы уже действуют, чтобы их обеспечить.

В Великобритании **Закон о выборах 2022 года** требует цифровых отпечатков — идентификации того, кто несет ответственность за политические сообщения. Текущая настройка X — где платные аккаунты продвигают политические сообщения без меток, раскрытия финансирования или прозрачности таргетинга — **издевается над этим законом.**

В США FEC и FTC имеют юрисдикцию над явной адвокатурой и вводящим в заблуждение маркетингом. **Оплаченная видимость, монетизация и алгоритмическая манипуляция владельцем платформы** не освобождены от проверки. Единственная причина, по которой еще не были предприняты меры по принуждению, — это **регуляторный вакуум, созданный лоббированием платформ и юридической неоднозначностью**, а не юридическая невинность.

Доказательства существуют — X просто не хочет, чтобы вы их видели

Критические записи существуют. Они включают:

- **Внутренние коммуникации**, подробно описывающие, как обрабатывается, ранжируется и монетизируется политический контент.
- **Записи о выставлении счетов и спонсорстве**, показывающие, кто платил за какой охват.
- **Журналы изменений алгоритмов и отчеты о переопределении**, раскрывающие, кто продвигается и когда.
- **Данные репозитория рекламы**, которые по закону должны раскрывать политические кампании, спонсоров и стратегии таргетинга.

X отказывается их предоставлять — не потому, что их нет, а потому, что они **докажут, что платформа действует как необъявленная система политической рекламы.**

Все регуляторные инструменты для принуждения к раскрытию существуют. ЕС уже использует их. США и Великобритания должны последовать их примеру.

Оправдания больше не работают

- **«Мы открыли исходный код алгоритма.»** → Ложь. Выпуск кода неполон и устарел. Ключевые веса, политики и живые вмешательства остаются скрытыми.
- **«Вовлеченность не идеологична.»** → Не имеет значения. Системы, максимизирующие вовлеченность, структурно отдают предпочтение экстремальному, племенному и часто правому контенту. Это выбор дизайна с политическими последствиями.

- **«Нет законов против алгоритмов.»** → Вводит в заблуждение. Есть законы против **необъявленного политического влияния, непрозрачных рекламных систем и платформ, которые обманывают пользователей относительно платного контента.** X нарушает все три.

Это не дебаты — это демократическая чрезвычайная ситуация

Политический дискурс — не проблема. **Необъявленная манипуляция политическим дискурсом — вот проблема.** Когда платформы скрывают, кто говорит, кто платит и как проектируется видимость, основы демократического дискурса рушатся.

X не просто проваливает тест на прозрачность — он **активно подрывает его.** Его системы **размывают грань между органической виральностью и платной пропагандой,** в то время как его руководство получает политическую и финансовую выгоду от путаницы.

Это больше не вопрос политики платформы. Это вопрос **юридической ответственности и демократического выживания.**

Заключение: Дело против X

X действует как необъявленный двигатель политической рекламы. Он продает влияние, скрывает спонсорство, отключает надзор и вознаграждает контент, который лучше всего служит идеологическим и финансовым интересам своего владельца.

Юридические обязательства ясны. Нарушения задокументированы. Последствия огромны.

Пора перестать притворяться, что это дебаты о свободе слова. Пора регуляторам действовать — и гражданам требовать, чтобы **платформы, формирующие политическую реальность, подчинялись политическому закону.**

Это не ошибка. Это план.